

**ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ И БУЛЛИНГА
СРЕДИ СВЕРСТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

**PREVENTION OF VIOLENCE AND BULLYING
AMONG PEERS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Музыченко А. В., кандидат психологических наук, доцент
БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Muzychenko A. V., PhD in Psychology, associate Professor
BSPU (Minsk, Belarus);

Прудникова И. И., педагог-психолог ГУО «Гимназия № 1 г. Витебска
имени Ж.И. Алферова» (г. Витебск, Беларусь)

Prudnikova I. I., teacher-psychologist GUO «Gymnasium № 1 of Vitebsk
named after Zh.I. Alferov» (Vitebsk, Belarus)

Статья посвящена системе работы педагогического коллектива по профилактике насилия и буллинга среди учащихся подросткового и юношеского возраста. Обсуждаются вопросы используемых методов и методик выявления признаков насилия и буллинга, данные сравнительного анализа проявлений неблагополучия в 5–11 классах, возможные способы оптимизации межличностных отношений в классах учащихся.

The article is devoted to the system of work of the teaching staff on the prevention of violence and bullying among adolescent and adolescent students. The issues of the methods and techniques used to identify signs of violence and bullying, the data of a comparative analysis of the manifestations of distress in grades 5–11, possible ways to optimize interpersonal relationships in the classes of students are discussed.

Ключевые слова: система педагогического взаимодействия, методы и методики выявления насилия и буллинга, психологическая атмосфера в классе.

Keywords: the system of pedagogical interaction, methods and techniques for detecting violence and bullying, the psychological atmosphere in the classroom.

Проблема негативных последствий накопленного травмирующего опыта насилия, неприятия, травли для взрослеющей личности является значимой в практике образования. Включенность международных организаций, министерств как органов государственного управления в поиск и поддержку эффективных решений этой проблемы отражает ее актуальность [4]. Упреждение проблем личностной деформации, сохранение психологического здоровья субъектов образовательного процесса пред-

ставляет более рациональный путь в приложении усилий, нежели восстановительная и реабилитационная работа. Создание слаженной системы развивающих и поддерживающих отношений в учреждениях образования важно. Ведь в этой среде проходит значительный период социализации личности. В учреждениях общего среднего образования у обучающихся закрепляются ценностные установки к людям, к миру, к себе, формируется модель устройства общества, принципов его функционирования.

Профилактическая работа в учреждениях образования традиционно основывается на выявлении типичных проблем для упреждения их в последующем. Порой сами проблемы заявляют о себе, либо в экспресс-диагностике обращают внимание превышающие норму показатели. При такой стратегии работы происходит запоздавшее реагирование на проблему, а к решению некоторых новых проблем педагогические работники оказываются не готовы.

Эффективнее использовать стратегию мониторинга среды, анализируя с периодичностью по отобранным значимым критериям динамику изменений, их характер. Видя ситуацию целостно, можно не только глубже понять проблему и принять адекватные решения, но и распределить ресурсы в педагогическом коллективе. Однако при отсутствии личностной вовлеченности учителей-предметников, классных руководителей в исследование и осознание целостной проблемы насилия и буллинга среди сверстников, ожидание лишь распоряжений, рекомендаций со стороны администрации и социально-педагогической и психологической службы снижают результативность педагогического взаимодействия. Личностная невовлеченность, как правило, связана с формальным отношением к проблеме и неглубоким ее пониманием. Поэтому переадресация всех диагностических вопросов социально-педагогической и психологической службе нецелесообразна.

Стремясь включить всех педагогических работников в исследование насилия и буллинга среди сверстников, необходимо выработать модель взаимообогащающего их общения, способствующего решению проблемы. Необходимо обеспечить соответствующий профессиональной компетенции специалистов диагностический инструментальный инструментарий изучения проблемы, возможно, и иных взаимосвязанных аспектов.

В поиске оптимального комплекса для исследования насилия и буллинга среди сверстников на одной из баз реализации экспериментального проекта «Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях

общего среднего образования» были апробированы следующие методики. Так, руководствуясь приказом районного отдела по образованию г. Витебска от 30.12.2017 № 425 «О дополнительных мерах по выявлению детей, нуждающихся в дополнительном сопровождении», классные руководители 5–11 классов заполняли 2 раза в год (октябрь – ноябрь и март – апрель) 3 карты наблюдений за учащимися по выявлению насилия: «Карта наблюдений классного руководителя по выявлению внешних физических и поведенческих проявлений, характерных для учащегося, пережившего ситуацию насилия» (Волкова Е. Н.); «Карта наблюдений для классного руководителя по выявлению признаков, позволяющих выявить жестокое обращение в отношении несовершеннолетних»; «Карта наблюдений классного руководителя за поведением несовершеннолетних, их особенностями, которые могут свидетельствовать о жестокое обращении или насилии по отношению к детям» [2, 3]. На основании приказа СПЦ г. Витебска от 21.09.2020 № 582 «О порядке действий по изучению обстановки в семьях по выявлению детей, пострадавших от насилия, жестокого обращения» классные руководители 5–11 классов заполняли 2 раза в год (октябрь, апрель) 1 карту наблюдений по выявлению внешних физических и поведенческих проявлений, характерных для ребенка, пережившего ситуацию насилия (Волкова Е. Н.), и анкету для родителей по признакам насилия и особенностям воспитания несовершеннолетних. Педагог-психолог проводил анкетирование учащихся о наличии ситуаций насилия в семье и гимназии с учетом возраста (5–8 классы и 9–11 классы) 2 раза в год (октябрь, апрель). Сквозной методикой выступал «Опросник атмосферы в школе» А. А. Бочавер и др. [1], поскольку позволял сопоставить результаты учащихся 10–18 лет. В условиях эпидемиологической ситуации опрос проводился анонимно через гугл-форму. Таким образом, посредством наблюдения предполагалось сфокусировать внимание педагогических работников на индивидуальности каждого ученика, его жизненных обстоятельствах, установить контакт с родителями, законными представителями учащихся. Педагог-психолог, располагая общими показателями каждого класса по психологической атмосфере в учреждении образования, данными наблюдения классных руководителей, имел возможность «присмотреться» к учащимся, требующим комплексной поддержки, установить с ними доверительный контакт в ходе анкетирования или другого взаимодействия. В качестве дополнительных методик использовались «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера,

Ю. Л. Ханина (11 классы); «Шкала тревожности» О. Кондаша для подростков (9–10 классы); методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса (5–6 классы); «Самооценка психических состояний» Г. Ю. Айзенка (7–8 классы).

Следует отметить, что системная работа педагогического коллектива по выявлению в среде учащихся насилия и буллинга, обсуждение результатов наблюдений в ходе взаимодействия с представителями социально-педагогической и психологической службы гимназии оказалась эффективной в реализации задач апробации модели создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования. Психодиагностический комплекс согласовывался с задачами эксперимента, реализуемого с сентября 2020 года, в котором принимают участие 28 классов (с 5 по 11-й), родители, законные представители учащихся, 32 педагога гимназии.

Сравнительный анализ средних значений полученных результатов на выборке 517 учащихся 5–11 классов по шкалам опросника о психологической атмосфере в школе, средних квадратичных отклонений шкал с представленными результатами разработчиков [1] позволил без оценки статистической значимости различий выявить в целом более позитивные показатели. Можно предположить, что определенное влияние на восприятие психологической атмосферы учащимися в учреждении оказала информационная кампания проекта для обеспечения включенности всех субъектов образовательного процесса в задачи экспериментального проекта, необходимостью формирования общего смыслового поля взаимодействия у членов экспериментальных команд. Обсуждение проблемы насилия и буллинга, установление понимания их обуславливающих факторов и следствий являлось основными задачами первого года экспериментального проекта. По шкале небезопасности в исследованиях А. А. Бочавер и др. [1] на выборке 155 учащихся 10–15 лет среднее значение (M) составляет 9,21, при среднем квадратичном отклонении (SD) 2,14. На выборке гимназии в 5–9 классах шкала небезопасности имеет средние значения от 4,37 до 9,82 в одном из 20 классов, причем в каждой параллели имеется класс с более высоким средним значением по сравнению с другими. По показателям классы статистически значимо отличаются. Из четырех пятых классов наиболее высокое значение по шкале небезопасности – $M=7,36$, $SD=2,88$, а наиболее низкое – $M=5,76$, $SD=3,08$. Соответственно, из четырех шестых классов – $M=8,47$, $SD=3,78$ и $M=5,77$, $SD=3,23$;

из четырех седьмых классов – $M=9,82$, $SD=4,05$ и $M=5,62$, $SD=2,80$; из четырех восьмых классов – $M=6,70$, $SD=3,25$ и $M=4,41$, $SD=2,71$; из четырех девятых классов – $M=7,04$, $SD=3,54$ и $M=4,38$, $SD=3,48$. Характер взаимоотношений в каждом классе уникален, обусловлен личностными характеристиками учащихся и их социальной ситуацией развития. Вместе с тем можно предположить о возрастных пиках неблагополучия, которые пришлось на 12 и 13 лет в 6-м и 7-м классах. Это согласуется с данными наблюдения классных руководителей: Процент дружных семей с подростком снижается от 5-го к 6-му классу: от 72 до 61 %.

В сензитивный период развития нравственного сознания и просоциальной направленности личности достижимы более высокие показатели безопасности: в параллели четырех десятых классов один класс имеет показатели по шкале небезопасности $M=3,58$, $SD=1,98$, в одиннадцатых – $M=4,25$, $SD=2,67$, тогда как выявленные разработчиками показатели [1] на выборке 133 учащихся 16–18 лет составляют $M=8,20$, $SD=3,19$. Старшеклассники гимназии включаются в занятия по программе экспериментального проекта с позиции равный обучает равного, являются проводниками идей ценностного отношения к каждому в среде сверстников, установления договоренностей, диалога. Однако даже в классах с низкими показателями небезопасности могут не достигаться очень высокие показатели благополучия, равноправия, может проявляться разобщенность.

В возрастной группе учащихся 11–15 лет, в 5–9 классах наибольший показатель по шкале благополучия выявлен в одном из 8-х классов – $M=7,18$, $SD=1,38$, наименьший в 7-м – $M=4,44$, $SD=2,33$; по шкале разобщенности наибольший показатель в одном из 9-х классов – $M=3,57$, $SD=2,27$, наименьший в 6-м – $M=1,17$, $SD=1,20$, что отражает отчасти возрастные периоды формирования собственного мнения и группирования соответственно. Наибольший показатель равноправия выявлен в одном из 6-х классов – $M=5,06$, $SD=2,04$, наименьший в 9-м – $M=2,69$, $SD=1,89$, иллюстрируя однозначность в восприятии авторитетов и готовность следовать определенным ценностям.

В возрастной группе учащихся 16–17 лет наибольший и наименьший показатель по шкале благополучия выявлен в 10-х классах: $M=7,19$, $SD=1,80$ и $M=5,14$, $SD=1,93$. По шкале разобщенности наибольший показатель выявлен в одном из 10-х классов – $M=2,77$, $SD=1,57$ и наименьший в одном из 11-х классов – $M=1,00$, $SD=1,13$; по шкале равноправия наибольший показатель выявлен в одном из 11-х классов – $M=5,83$, $SD=1,80$, наименьший – в одном из 10-х клас-

сов – $M=3,27$, $SD=1,78$. К выпускным классам повышается принятие социальных ценностей, согласованность взаимодействия.

Выстраивая систему профилактики насилия и буллинга среди сверстников, важно анализировать отношения в семье, поскольку травматический опыт нарушенных психологических границ и усвоенные модели агрессивного, манипулятивного взаимодействия проявляются и в отношениях с окружающими людьми. Применение техник с элементами спонтанности позволяет выявить вытесненные эмоции, препятствующие конструктивному взаимодействию, и найти ресурсные состояния [5].

Таким образом, стратегии профилактической работы можно метафорически определить как: «реагирование с последующим упреждением», «систематическое просеивание для принятия административных решений», «исследовательский диалог специалистов-смежников в педагогической команде». Именно диалог педагогических работников позволяет не только согласованно разрабатывать мероприятия по самореализации личности учащихся, обучать важным компетенциям социального взаимодействия, но и индивидуализировать профилактические и коррекционно-развивающие задачи. Важно не столько выявление и сдерживание негативного поведения учащихся, сколько конструирование способов оптимизации межличностных отношений в классах учащихся: формирование просоциальных ценностей, событийная позитивная наполненность жизни, результаты созидательной деятельности.

Литература

1. Бочавер, А. А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер [и др.] // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–156.
2. Волкова, Е. Н. Диагностика распространенности насилия и жестокого обращения среди детей / Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. – Н. Новгород : ЗАО НРЛ «Нижегородская радиолaborатория», 2013. – 97 с.
3. Выявление насилия в отношении детей. Руководство для специалистов, работающих в системе защиты детей (психологи, социальные работники, социальные педагоги, медицинские работники детских учреждений и др. / авт.-сост.: И. М. Никольская, И. В. Добряков. – Бишкек : Блиц, 2014. – 40 с.
4. Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях общего среднего образования : пособие для педагогических работников учреждений общего среднего образования / А. В. Музыченко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : БГПУ, 2020. – 312 с.
5. Кучегашева, П. П. Использование эбру-рисования в психологической коррекции тревожности подростков, имеющих травматический опыт / П. П. Кучегашева

ва, Е. Ю. Колотева [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 98–103. doi:10.17759/bppe.2020170309. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2020/n3/Kuchegasheva_Koloteva.shtml. – Дата доступа: 09.09.2021.